

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Контурсы мифологического пространства. Топологический анализ

Шалаева Анастасия Владимировна

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Философский факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: aleteia_@mail.ru

Сложно, болезненно говорить о мифе как таковом, его природе и сущности, о том, почему миф является мифом, то есть разворачивать философское вопрошание о мифе. Философ, по мысли А.М. Пятигорского, философствуя о мифе, не делает из него философии. Для философа философия – это тот способ, каким он рефлексировывает над собственным мышлением, мыслящим о мифе.

Философское исследование поднимается над всяким простым фактом, а в случае с мифологией – над «существованием мифологии», и ставит вопрос о природе, о сущности мифологии. В противоположность философскому вопрошанию о природе и сущности мифа, этнографическое, филологическое или историческое исследования ограничиваются тем, что констатируют данные мифологии [4]. В философском измерении мифология мыслится как целое, и мы задаемся вопросом о природе этого целого, начиная при этом с отдельных представлений.

Интересно, что А.М. Пятигорский в «Мифологических размышлениях» [2], не подчеркивая этого, но в действительности говоря о сущности мифа, не называет ее, например, слово, сказание, рассказ о внеисторическом времени, сакральное повествование и многие другие принятые коннотации – все это для него вторично по отношению к называнию сущности мифа. Первичным выступает способ отношения к нему – сравнительный – значит, миф есть не в каком-то из своих многочисленных определений, или на границе между ними, но в собственно интерпретации его. То есть миф – не определенное содержание, но определенным образом происходящая интерпретация его. В такой точке зрения на миф и заключается феноменологический момент размышления о нем. При этом миф все же не заключается единственно в интерпретации и истолковании, герменевтике текста, но в определенном одном ему свойственном образе этого истолкования. И сам рассказ, как миф, не может быть безличным, единственно верным, потому, он уже предполагает определенную интерпретацию. Тем не менее, нас с Вами, как философов интересует не сиюминутное, удобное значение слова (как, например, широко распространенная интерпретация мифа как выдумки, или того, чего не существует в действительности), но его сущность, основание, в нас живет стремление к познанию его истинного смысла, насколько возможно его предельно постичь и выразить.

Выделяют пространство физическое, математическое, религиозное, социальное и др. По аналогии с таким подразделением мы можем определить и мифологическое пространство, подобное в некоторых чертах топологическому. Такое пространство мифа необходимо раскрыть с точки зрения его качественной определенности, в отличие от количественной. «Миф – глубоко локален. Он детально распределен по ландшафту и прочно связан с мелочами домашней обыденной жизни» [Ахутин 2005: 98]. Пространство здесь выступает как определяющая категория по отношению к сущности мифа.

Необходимо обосновать существенное место исследования пространства в исследовании мифа.

Топология начинала свое развитие как отдел геометрии. В настоящее время топология отделилась от нее. Топология – раздел математики, который *«изучает те свойства геометрических объектов, которые сохраняются при непрерывных преобразованиях»*. Непрерывные преобразования характеризуются тем, что точки, расположенные “близко одна к другой” до преобразования остаются такими и после того, как преобразование закончено» [Стюарт 1992: 14]. В топологии, выделяется топологическое пространство в отличие от метрического. Метрическое пространство – такое множество объектов (или точек), на котором введена метрика (то есть, заданы размеры, углы и др. свойства четырехмерного пространства-времени). Топологические пространства интуитивно можно представить себе как геометрические фигуры, чьи свойства не исчерпываются сведениями об их «метрических» свойствах, такие пространства могут состоять из элементов любой природы.

К топосу, месту мифа, таким образом, можно так же относиться с точки зрения метрики и топика. Топика, в отличие от метрики, в восприятии пространства – наделяет его силой, значимостью, изучает его качественные свойства. О мифе удобно говорить с точки зрения конкретных дисциплин, так, как будто уже известно, что такое миф как таковой. Сложно, болезненно говорить о самом мифе, его природе и сущности, о том, почему миф является мифом. По аналогии можно отождествить первый способ исследования с метрическим (количественным, «сколько?»), который как раз характерен для научного или исторического исследования, когда в центр ставится описание фактов, разметка пространства, его определенность согласно составным элементам, измеренным стандартными процедурами. По той же аналогии топический способ говорения (качественное, «какое?»), в противоположность метрическому, раскрывает интимное, свое, близкое, поднимается над всяким простым фактом, а в случае с мифологией – над «существованием мифологии», и ставит вопрос о природе, о сущности мифологии.

Мифологическое сознание не знало, не знает и не может знать тела без соответствующего ему места. В некотором смысле возможно место без тела, но тело без места невозможно. Тот способ, каким место при помощи напряженности силы вы-, об- и составляет пространство, раскрывает бытие мира мифа. Миф не апеллирует к трансцендентным понятиям, наделенным большой обобщающей способностью. Миф пользуется для своих описаний словами и понятиями самыми близкими к нам, непосредственно относящимися к расположению вещей в пространстве, исходя из занимаемого ими места.

Разговор о мифе, который есть начало попыток человека и человеческого коллектива определить свое место в мире, сам мир, и который помимо их самих включает и некое порождающее начало, начало движения, разговор такой требует очень большой ответственности, внимательности и готовности к любого рода сложностям и неразрешимым препятствиям, разговор этот претенциозен. Тем не менее, невозможно не задаваться подобного рода вопросами, поскольку именно они поднимают нас к мысли, вечному движению размышления и понимания.

Литература

1. Ахутин А.В. Поворотные времена. СПб.: Наука, 2005.

2. Пятигорский А.М. Мифологические размышления. Лекции по феноменологии мифа. М.: «Языки русской культуры», 1996.
3. Стюарт Я. Топология // Квант. 1992. 7. С. 14-20.
4. Шеллинг Ф.В.Й. Введение в философию мифологии // Сочинения в 2 т М.: Мысль, 1989. Т. 2.